

A detailed oil painting depicting a man and a woman on horseback in a vast, rolling landscape. The woman, on the left, is mounted on a white horse and wears a vibrant red dress with gold embroidery at the collar and cuffs. Her long, dark hair flows in the wind. The man, on the right, is mounted on a dark brown horse and wears a blue tunic with gold trim and a sword tucked into his belt. The background features rolling hills under a soft, hazy sky. The overall style is realistic with a focus on texture and color.

Грицай Юлия

Русская сказка

Грицай Юлия
Русская сказка

«Автор»

2026

Юлия Г. Н.

Русская сказка / Г. Н. Юлия — «Автор», 2026

2 век нашей эры, бескрайняя степь. Свобода, опасность, любовь и приключения. История Ивана Царевича и Марьи Моревны. Повесть о любви славянского парня и сарматской девушки в ту эпоху, когда оба народа были врагами.

© Юлия Г. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Грицай Юлия

Русская сказка

Глава

«поехал Иван-царевич на полдень и видит – лежит в поле великое войско побитое»

Глава первая.

Солнце, лик светлого бога Хорса, трижды всходило над землёй с тех пор, как Званко уехал из дома. Держал он путь на юг, думал, так вернее сократить дорогу. Никто из его земляков не ездил к соседям так. Все предпочитали длинный кружной путь через болота и топи. Ехали они много дней, лишь бы не встретиться в степи с кочевниками-роксоланами.

Но Званко решил, что не пристало ему степняков опасаться. Чести для них много будет. Потому на юг и повернул. А сейчас и не жалел об этом, разглядывая всё вокруг.

Простор такой был, не то, что дома. Там дубы и берёзы закрывают небо, густые непроходимые леса окружают синие реки. А здесь лес редел, отступая на север. Деревья жались друг к другу, становясь всё ниже и ниже. Они казались маленькими островками среди бесконечной глади степных трав.

Весна клонилась к своему закату, готовясь неизбежно смениться жарким летом. Сейчас и листва на деревьях и травы были свежими, особенного ярко-зелёного цвета, который бывает только в это время года. Таким же ярким было южное небо, опрокинувшееся над землёй бездонной чашей.

И ветер был совсем другим, лёгким и свежим. Он подгонял Званко в спину, не давая подолгу оставаться на одном месте. Хорошо было здесь, что и говорить!

А дома Званко ничего хорошего за свою молодую жизнь не видел. Так ему всегда казалось. Народ его жил бедно на скудных лесных землях. Они селились только там, избегая опасного соседства. Опасность исходила отсюда, с юга, из степных краёв, от сарматских племён. Они грабили сёла и уводили в плен его соплеменников. И никакого спасенья и защиты от кочевников не было.

Так народ Званко привык жить под угрозой постоянных набегов, боясь отойти хоть немного от спасительных лесов и обзавестись чем-то лишним в хозяйстве. Зачем им было что-то строить, если приходилось сжигать и бросать всё, уходя от кочевников.

А когда-то давно степь не была такой враждебной. Там жил другой народ, и его предки не прятались по лесам, а торговали с кочевниками. Так рассказывали старики, а правда это была или нет, кто знает? Может, просто вспоминали свою молодость, которая кажется всем прекрасной, какой бы тяжёлой жизнь тогда не была.

Прямо как сейчас. Смешно и сказать, кому было, в родном селе для Званко и невесты не нашлось. Вот так, куда уж хуже. Потому и уехал он из дому и отправился к соседям.

Была у него старшая сестра, которую четыре года назад выдали замуж за вождя соседнего племени. Вот к своей сестре и её мужу ехал Званко, надеясь найти там другую жизнь.

Званко всё ждал, когда же покажется впереди переправа через реку, а её всё не было. А давно уже пора приехать было. Конь его устал, привык он ходить за плугом, а не носить на себе всадников. Званко оглядывался по сторонам, вспоминая, что рассказывали ему про дорогу. По всем приметам выходило, что он заблудился.

Что дальше делать было – непонятно. Помог бы кто-нибудь. Сказал бы ему сейчас – если прямо поедешь, попадёшь, куда тебе нужно. А вот, если налево или направо, заблудишься. Но вокруг ни одной живой души не было. Кто знает, может, это было и к лучшему.

До сих пор он не боялся, а теперь стало страшновато. Званко сжал висевшие на шее обереги, обращаясь в мыслях к духам своих предков, прося у них помощи. Но родная земля была уже далеко, а услышат ли они его здесь, неизвестно.

Впереди показалась рощица. Званко поехал туда, собираясь отдохнуть и решить, что же делать дальше.

Только он въехал в тень деревьев, как конь его начал беспокоиться. Званко наклонился к нему, успокаивая, а потом посмотрел вперёд, прямо перед собой.

Там, за деревьями снова начиналась бескрайняя степь. И была она местом недавней битвы. На земле лежали тела мёртвых воинов. Среди высокой травы видно было разбросанное оружие. Над полем уже кружил ворон. Званко показалось, что даже здесь он слышит запах крови.

Ни на одно мгновение в таком месте задерживаться он не собирался. Званко повернул коня обратно, оглядываясь вокруг и слушая каждый шорох. Но в роще было совсем тихо. Он выехал на противоположную сторону.

Под деревом сидели две девушки. Званко они не заметили, потому, как одна из них пере-вязывала другой раненую руку.

В родном селе Званко много раз слышал рассказы о роксоланских женщинах, но самому до сих пор встречать их не приходилось. Говорили о них невесть что, плели какие-то небылицы, в которые Званко не очень то и верил. Потому и не понял сразу, кто перед ним сейчас. Девушки, как девушки, совсем такие же, как и дома. Только косы у них тёмные, а не светлые, как в их народе.

Точно, какое то затмение нашло на него. Ведь на земле рядом с девушками лежали луки и длинные мечи, в половину человеческого роста. Стояли привязанные к дереву кони. А всё равно не догадался, что это и есть воины кочевников, о которых со страхом говорили у него дома. Только и удивился про себя, что они могут делать здесь, посреди дикого поля.

Одна из них, та, что была ранена, подняла голову и увидела Званко. Следом за ней и другая обернулась, посмотрела прямо на него. На мгновение все трое замерли, не двигаясь с места. Взгляды у девушек были, точно у того зайца, что попался однажды в его силки, и смотрел, ожидая неизбежной смерти.

За спинами у девушек, за кустом цветущей бузины, мелькнула тень, хрустнула сломанная ветка. Они и не обернулись, словно застыв под его взглядом. А Званко повернулся в ту сторону и увидел мужика в стальных доспехах. В руках он держал топорик, который занёс над головой девицы, сидевшей ближе к нему.

Тут уж Званко не усомнился, что видит степняка. Из своего охотничьего лука он не промахивался, а уж тем более с такого близкого расстояния. Стрела прошла насквозь горло воина. Он упал, ломая ветки кустов.

Одна из девушек вскочила на ноги. Она оглянулась назад, на тело убитого воина. Другая поднялась с трудом, избегая опереться на раненую руку. Она встала, а потом споткнулась, едва удержавшись на ногах. Потому и обернулась в сторону.

Там вдалеке, где небо и степь сходились вместе, клубилось облачко серой пыли. Едва различимые, мелькали всадники. На степную равнину накатывалось большое конное войско.

Она потянула подругу за руку, показывая в сторону войска. Та посмотрела вдаль, и, забыв о присутствии Званко, бросилась подбирать оружие. Потом помогла другой сесть в седло, и обе поехали прочь отсюда.

Званко повернул за ними вслед, решив, что девушки, кто бы они не были, безопаснее, чем целое войско степняков.

Солнце уже пересекло полуденную черту, а Званко по-прежнему ехал за девушками. Они выбирали дорогу, медленно сворачивая к югу. Никто их не преследовал – та самая рощица, и

войско степняков давно уже скрылись из виду. Ему очень хотелось верить в то, что кочевники их просто не заметили.

Девушки постоянно оглядывались назад, на Званко, но даже окликнуть его не пытались. Вначале ехали они быстро, а потом кони начали уставать. Становилось жарко, их кони подняли целый столб пыли. Пыль щекотала нос, заставляя чихать и тереть слезящиеся глаза. Пить хотелось так, просто до смерти.

Они выехали к степной балке. На её дне, среди ивовых кустов бил родник. Туда, вниз, они и направились.

Девушки спустились к роднику. Они остановились там, поили коней, пили сами и умывались. Званко подъехал за ними следом и остановился в десятке шагов от девиц. Он пил холодную воду, чувствуя на себе их взгляды. Они рассматривали его, тихо переговариваясь между собой.

Наконец одна из них, оставив у воды раненую подружку, подошла к Званко. Он обернулся к ней. Предстоящий разговор был, давно уже ожидаем обеими сторонами.

- И зачем ты за нами поехал?

Говорила она на его языке, смешно выговаривая слова. Званко только хмыкнул ей в ответ:

- Захотел поехать и поехал. А почему ты не спрашиваешь, кто я и откуда?

- А я и так вижу. Ты из этих, которые с севера. Не знаю, как там народ твой называется. Из лесу, короче говоря. Как ты сюда попал?

А спросила его так, будто была хозяйкой дома, в который он пришёл без спросу.

- Да разве нельзя мне?

- Можно, почему бы и нет. Только никто из ваших по доброй воле сюда не ездит. Ты, наверное, заблудился?

Приходилось Званко признать, что она права. Может, так она и помочь ему смогла бы.

- Да, вроде как заблудился.

- А, ну это ничего. Главное, что ты не с теми, кто за нами гнался.

Сказала она эти слова, и устало улыбнулась. Вот только сейчас, когда девица перестала говорить высокомерным тоном, Званко по-настоящему её и рассмотрел.

Тёмно-русые волосы растрепались, выбившись из косы. Они блестели на солнце, как зеркальная гладь озера. Капельки воды сияли на ресницах, взгляд карих глаз был мягким и нежным.

Ростом она была ненамного его ниже, но тонкая в талии, перетянутой широким поясом. Девица похожа была на хищного зверька, пушистого и гибкого, которого хочется погладить, не опасаясь даже острых когтей.

Она и не обратила внимания, на то, как парень её разглядывает, а просто сказала:

- Ты ведь мне жизнь спас, хоть и не знаешь меня совсем. А меня зовут Мара.

Званко в ответ назвал своё имя и спросил её:

- Мара, скажи, а ты знаешь, где мы находимся сейчас?

- Конечно, знаю. Мы в степи, между рекой Дон и рекой Данапр. Это поможет тебе чем-нибудь?

- Не знаю. А как назад попасть мне?

- Вот это мне уже неизвестно.

Мара задумалась, поглядывая то на него, то на его коня, прикидывая что-то в уме. А потом сказала:

- Ехать тебе назад, наверное, не один день. Ну, а если ты отсюда на север прямо поедешь, то тебя наши враги убьют. Они разбираться не станут, кто да что. Мы, вот, вдвоём остались, я и подруга моя Радка. И то удача большая, что сумели от них уйти. На севере от нас сильное войско, и одному человеку по степи лучше не ехать. А мои уже совсем близко. Так что поехали с нами. У нас найдётся кто-нибудь, кому безопасная дорога известна.

Званко долго не раздумывал и согласился. Его путешествие оказалось не таким коротким, как он надеялся, но очень занимательным.

Они отдохнули немного и отправились в путь дальше. По дороге Званко не переставал оглядываться на Мару. Сидела в седле она уж больно лихо, да и подруга от неё немногим отставала.

Зелёная трава стелилась под копыта коней, казалось, что линия горизонта сама бежит им навстречу. Страх и неприятности остались далеко позади. Ему было хорошо сейчас, хотелось так ехать и ехать дальше.

Но дорога быстро кончилась. Мара оказалась права, и конечная цель их путешествия показалась перед ними.

Трава вокруг была вытоптана сотнями коней. Но никакого человеческого жилья не было видно. Только повозки, стоящие кольцом вокруг десятков шатров. Между шатрами ходили люди в яркой одежде.

Девушки махали им руками, но их и без того заметили. Наконец-то и Званко понял, что попал в стан кочевников. Он наклонился к Маре и спросил её:

- А куда это мы приехали?

- Как это куда? Домой ко мне. Я же говорила.

Она увидела, что парень её плохо понимает, и продолжила:

- Говорила тебе же, что я Мара, царь-девица народа роксоланов. Поехали уже, не надо тут стоять.

Званко отступать было уже поздно, и он поехал за ними. Он успокаивал себя одной мыслью, что если кочевники его убьют, то только один раз.

Сбежались к ним люди со всего кочевья. Мару обступили со всех сторон. Женщины обнимали её, плакали, кричали что-то по-своему. Её подругу увели отсюда под руки.

Званко стоял в стороне от шума, не зная, куда ему деваться дальше. Внимания на него не обращал никто.

Он издали заметил высокого парня, который растолкал толпу женщин и подошёл к Маре. Званко испытал чувство не очень приятное, увидев, как Мара сама бросилась обнимать его, как обрадовалась встрече. Она, такая радостная, разговаривала с ним, а парень внимательно слушал каждое её слово. Потом Мара указала рукой в сторону Званко, и сармат направился к нему.

По виду он был одних лет с самим Званко. На нём была надета кожаная рубаха, вся сплошь обшитая стальными пластинами. На шее у парня блестела золотая гривна, также ярким золотом украшено было и его оружие. А оружие его можно было разделить сразу на троих воинов, и не один бы обойдённым не остался. К разговору он перешёл без лишних предисловий:

- Мне сестра рассказала, как ты ей жизнь спас. Значит, ты храбрый человек и я тебя уважаю. – Сармат внимательно пригляделся к Званко, а потом сказал. – Давай с тобой за это выпьем?

- Давай.

От такого предложения Званко и не думал отказываться и пошёл за ним. Они прошли совсем немного и оказались перед высоким шатром, принадлежащим самому сармату. Там они и расположились.

Званко сел напротив него и знакомство состоялось. Нового приятеля звали Гатал. Вёл он себя как гостеприимный хозяин. Будучи князем одного из роксоланских племён он и вправду был хозяином степи между Доном и Данапром. Как и надлежало хозяину, он сам налил вина гостю.

- Выпьем же за счастливое спасение моей сестры!

Сармат поднял свою чашу, он пил вино, поглядывая поверх чаши на гостя. Званко выпил свою чашу, не морщась. Только теперь он и почувствовал себя в безопасности. Ведь по древнему обычаю он стал гостем среди роксоланов, значит, мог больше не опасаться за свою жизнь.

У сармата же такое умение пить вино вызвало искреннее уважение. Он стал подробно расспрашивать Званко о его семье, о жизни дома:

- Скажи мне, а как же ваш народ называется?

- Да никак не называется. Живём каждый в своём селе. У каждого села, у каждого рода название есть. А так, что бы все сразу – про такое я не слышал.

- Так у вас там, на разных языках говорят?

- Нет, все на одном. И в богов одних верим.

- Значит, все ваши – один народ. А названия для него нет. Это плохо, надо, что бы было. Вот, например, мы сарматы. Это по-нашему означает – «опоясанные мечом». И все соседи знают, что мы – народ воинов. Давай выпьем за хорошее название и для вашего народа!

И это предложение пришлось по душе для Званко. Выпив ещё раз, Гатал повеселел и продолжал рассказывать с ещё большим воодушевлением:

- Хотя все мы и называемся сарматами, но племён у нас много, и живём между собой не мирно. На востоке от нас, роксоланов, за Доном, живут аланы. С ними ты сегодня и встретился. А на западе, за Борисфеном, язиги. И все они, скажу тебе правду, такие негодяи, несмотря, что родичи.

Сармат оперся локтем на кожаную подушку, каких много лежало у него в шатре, и налил ещё вина.

- На юго-западе от нас – Дакия, но сейчас её римляне захватили. У них сильное войско, и воевать с ними тяжело. А к югу отсюда, над морем, живут в своих городах эллины. Но это совсем дикий народ.

Эти сведения требовали пояснения для Званко, и ему немедленно их предоставили:

- Они всю выпивку водой разводят. Дикие люди, что с них взять!

Потом он наклонился к Званко и спросил его:

- А у вас такой обычай есть?

- Конечно, нет! – Быстро сказал Званко, довольный тем, что сармат не причислил его народ к диким.

Они выпили ещё раз, что бы среди их соотечественников такого не водилось. Званко замолчал, обдумывая рассказ сармата. Окружающий мир оказался огромным, живущие в нём люди странными, их обычаи непонятными. И, похоже, что это было только начало.

- Как же мне назад попасть?

- Я не знаю, чем тебе помочь. Но одному никак мимо войска аланов не проехать. Оставься пока с нами.

Так Званко понял, что стал своим среди людей, которых ещё утром считал врагами.

Утром следующего дня Званко об этом уже и не вспоминал. Он проснулся среди кочевья роксоланов, чувствуя себя совсем, как дома. Всё вокруг казалось привычным и давно знакомым. Хоть и причин для этого почти не было, разве что яркое солнце и безоблачное небо. Такое начало предвещало хороший день.

Кочевники вставали поздно, и сейчас во всём их стане было тихо. Среди всеобщей сонной дремоты послышался шум и звон оружия. Званко обернулся назад, и увидел князя Гатала. Он быстро шёл, почти бежал, а за ним едва успевал один из воинов.

Гатал поравнялся с ним и сказал на бегу:

- А, Званко, пошли с нами драться!

Он прошёл ещё пару шагов, потом остановился, что бы подробнее объяснить обстановку для нового знакомого.

- Разведчики мои вернулись. Говорят, что видели аланов. Мы догнать их ещё успеем. Пойдём.

Повторять приглашение ему не пришлось. Званко присоединился к ним, и все трое побежали через стан кочевников.

Князь покрикивал направо и налево, созывал своих воинов. Званко и опомниться не успел, как всё кочевье сорвалось с места и пришло в движение. Через несколько минут вокруг князя собралась добрая сотня воинов.

Гатал бегло оглядел их, задержавшись на Званко. Он подошёл к нему поближе и сказал:

- Оружие у тебя занятное. Дай погляжу!

Званко протянул свой меч сармату. Гатал внимательно оглядел его, взвесил на руке.

- Старинная вещь – скифская работа. До сих пор только пару раз видал такие. Но для нашего боя он не годится.

Он вернул меч Званко, а потом протянул ему один из своих:

- Возьми ещё и этот.

Меч, подаренный сарматом, оказался на две ладони длиннее его прежнего. Званко разглядывал узор на рукояти – диковинных зверей с крыльями хищной птицы. Он засмотрелся на драгоценное оружие, а потом поднял голову и увидел перед собой Мару.

Она стояла совсем близко, всего в нескольких шагах от него. Сейчас она показалась ему какой-то другой, не похожей на себя вчерашнюю. Одета она была в длинное, до земли, зелёное платье, расшитое бисером и золотыми бусами. На волосах у неё была широкая золотая цепь, в ушах тяжёлые золотые серьги с зелёными камнями.

Если бы дома рассказали ему о такой красавице, как Мара, то он и не поверил, что на самом деле бывают подобные ей.

Мара посмотрела ему в глаза, а потом обратилась к брату:

- Собрался уже? И гостя нашего за собою тянешь?

Вместо брата ей ответил сам Званко:

- Не буду же я дома сидеть, когда в поход идут. – Званко хотел ещё сказать, что мол, не баба же он, что бы от войны прятаться. Но вовремя замолчал. И оглядываться здорово по сторонам не надо было, что бы заметить женщин среди воинов Гатала. Их было не меньше трети во всей сотне.

Похоже, было, что удивлялся этому один только Званко. Сарматы же вели себя так, будто дело это совсем обычное.

- Вот, видишь, он сам захотел! – К ещё большему удивлению Званко, князь начал оправдываться перед сестрой. – Ты не беспокойся, всё хорошо будет.

- Не говорил бы раньше времени!

Сегодня брат почему-то раздражал её своей лихостью. Что бы найти причину этому ей не пришлось глубоко заглядывать в свою душу. Маре совсем не нравилось, что брат берёт с собой парня, что вчера спас её от аланов. Ведь так проверяют нового воина – выживет в первой битве, хорошо. А если убьют, то не больно, то и жалко.

Вчера она здорово его не рассматривала, слишком занята была мыслями о своих погибших воинах, что бы думать о чём-либо другом. Теперь же ничто ей не мешало.

Внешне он немногим отличался от мужчин из её народа, только волосы его были совсем светлыми. И взгляд у него был прямой и открытый, а смотрел на неё так, как никто до сих пор.

- Сестра, мы же так врагов упустим! Отчего ты молчишь?

Мара удивилась самой себе. Брату пришлось напоминать о её обязанности – сказать воинам напутственные слова перед битвой.

Выслушав слова Мары, маленькое войско сарматов развернулось и помчалось догонять врагов.

Поначалу Званко то и дело оглядывался на вооружённых сарматов. Но вскоре ему стало не до этого. Сарматы ехали быстро, и Званко изо всех сил старался не отстать от них. Глядел он уже не по сторонам, а под ноги, что бы конь не наступил в одну из сусличьих нор. Да и земля вокруг была неровной, всё больше балки да овраги.

Ехали они недолго, но местность вокруг изменилась. Вместо зелёной степи появились холмы, сложенные из мела, поросшие редкой травой. Внизу, петляя между холмами, текла маленькая речка. Вода речки была мутной от растворённого в ней мела.

Ни малейшего внимания на эти дикие красоты сарматы не обратили. На противоположном берегу реки стоял враг. Числом их было поменьше, чем воинов Гатала. Это были пастухи, перегонявшие стада овец. Овцы, чья грязно-белая шерсть сливалась с меловыми холмами, испуганно металась. Всадники оставили их и поспешно собирались вместе. Даже издали видно было, что вооружены все они хорошо и на мирных людей не походили вовсе.

Не останавливаясь ни на одно мгновение, Гатал повёл своих воинов прямо на них. Перескакивая через камни и ямы, сарматы мчались вперёд. Они успели выстрелить лишь один раз. Со стороны аланов в их сторону летели стрелы.

Званко услышал свист летящей стрелы совсем близко. За его спиной кто-то закричал, но Званко уже не оборачивался. Два конных отряда столкнулись на реке.

Аланы с разбега налетели на их длинные копья. Первый десяток воинов был убит на ходу. Воины кочевников схватились между собой.

Званко слышал вокруг себя крики ярости и боли, звон оружия и ржанье коней. Все мысли из его головы разом куда-то пропали, тело стало действовать само по себе, казалось, без всякого указания разума. Прямо перед ним оказался аланский воин. Званко ударил его, меч с размаха рассёк тонкую сталь доспехов. Аланский всадник стал заваливаться на бок, его лошадь метнулась в сторону.

Слева, боковым зрением, Званко заметил узкий блестящий клинок почти возле своего уха. Он замахнулся изо всех сил, его оружие от удара высекло искры. Рука его противника была слабее, и пальцы разжались, роняя оружие на землю. Званко замахнулся ещё раз, его удар пришёлся по правому плечу воина. Он закричал от дикой боли.

Вдруг, неожиданно лязг оружия и вопли прекратились. Званко огляделся вокруг. Всё было уже кончено, роксоланы разбили врагов. Они ловили лошадей, потерявших всадников. Роксоланы стояли уже на противоположном берегу речки. Её мутная вода стала окрашиваться кровью убитых.

- Вот и всё. И не надо было приходить на нашу землю. – Гатал снял шлем, отбросил назад намокшие от пота волосы. Он оглянулся на своих, увидел, что почти все роксоланские воины на месте. Увидев Званко, живого и не пострадавшего в битве, князь довольно улыбнулся. Он махнул своим воинам, и они принялись сгонять овец и подбирать аланское оружие.

Дело это для них было привычное и в указаниях князя они не нуждались. Гатал повернул коня и подъехал к Званко.

Справедливости ради следовало сказать, что Мара была не права относительно своего брата. У него и в мыслях не было отправлять на смерть Званко. Наоборот, на Гатала он произвёл самое лучшее впечатление.

- А я в тебе не сомневался!

Гатал поглядел по сторонам и увидел, что его воины уже успели собрать все трофеи. Он махнул им рукой, и сарматы повернули обратно. Назад они ехали медленно, уже никуда не торопясь.

Званко и Гатал ехали рядом, позади всех остальных. По дороге князь рассказывал ему о войнах, что велись народом роксоланов.

Границей между сарматскими племенами считался Дон. Но в последние годы соседи всё чаще переходили на их сторону, пасли свой скот, а при случае и грабили.

Гатал подробно, во всех красках описывал свои воинские подвиги. Врал он безбожно, смешивая в рассказе свои дела с делами предков.

Званко слушал, слушал его, а потом не выдержал и спросил о сарматках, что дрались вместе с мужчинами. Гатала здорово удивил такой поворот в разговоре. Он наклонился к нему и сказал:

- Никак я не пойму, что вас всех в этом удивляет?

- Да я просто так спросил. – Званко вовсе не хотел неприятностей из-за того, влезает со своими правилами в чужую жизнь.

- Вот, ты просто так спрашиваешь. А эллины как увидят наших девчонок, так дара речи и лишаются.

Но объяснять ему всё равно пришлось. Князь рассказал ему, что сарматские девушки воюют вместе с мужчинами, пока не выйдут замуж. Когда они обзаводятся семьёй, то воспитывают детей, как и все другие женщины. До тех пор, пока не случится большой войны. Тогда весь народ берётся за оружие, что бы победить врагов.

- Но большая война у нас бывает редко, не каждый год.

Званко подумал, как он ошибался, думая, что его народ плохо живёт. Вот, оказывается, как на свете бывает! В его народе никогда не доходило до того, чтобы воевать шли женщины. Про такие кровопролитные войны Званко до сих пор не слышал.

Хотя, было в этом и что-то хорошее. Когда отец отлучался из дома куда-либо, всегда беспокоился, как же мать одна будет, не обидел бы кто. А за такую жену, как сарматка, волноваться не надо.

Так, за разговорами, они и вернулись обратно. Перед самым кочевьем Гатал обогнал всех остальных и оказался впереди своих воинов.

Званко понял, чего сармат добивается, и решил, что и самому надо бы без славы не остаться. Он догнал Гатала и вместе с ним под приветственные крики въехал в кочевье.

Сегодня их встречали радостно, с песнями. Званко искоса поглядывал на Гатала и посмеивался над ним про себя. Лицо у того было вроде бы безразличным, а сам же просто сиял от гордости.

Званко оглядывался по сторонам, ища Мару. Она стояла вместе со всеми, встречала воинов.

- Видишь, Мара, мы победили! – Гатал подъехал к ней. Он обернулся назад, махнул рукой в сторону своих воинов, тащивших в кочевье добычу. – И теперь мы будем это праздновать!

Сарматы ответили радостными воплями. И тут же всё завертелось. Кочевники резали овец, разводили костры. Посреди кочевья, прямо на земле женщины стелили кошмы. Они ставляли кувшины и корзины с зеленью.

Очень скоро всё было готово, и сарматы собрались на свой праздник. Сюда пришли все кочевники. Они рассаживались, старшие воины ближе к князю и его сестре, а молодёжь подальше.

Званко здесь ещё почти никого не знал, и сел в стороне, вместе с молодыми. Сарматы его немного понимали, так, через слово, и поговорить с ними подробно, обо всём, было тяжело. Не успел Званко подумать о том, что придётся ему учиться языку роксоланов, как услышал, что Гатал зовёт его пересесть поближе.

Место для Званко оказалось возле Мары и Гатала. Князь с одобрением оглядел собравшихся, налил себе вина. Тогда веселье и началось.

Пожилые степенные воины поднимали чаши и произносили здравицы в честь своего князя. Гатал отвечал им, вспоминая о славных предках и доблести каждого.

Званко веселился вместе со всеми. Роксоланы начали казаться ему людьми очень хорошими и замечательными. Даже в их речах, совсем ещё непонятных недавно, начал появляться смысл. Но больше всего он смотрел на девушку, сидевшую рядом с ним.

Сама же Мара сейчас была счастлива. Ведь это был первый праздник за несколько месяцев. А сегодня можно было забыть обо всех бедах последнего времени. Ну а присутствию Званко она радовалась больше всего. Не появившись он вчера, быть ей уже в кургане. И воином он оказался хорошим, а до сих пор о народе из леса она была совсем другого мнения. Вот только брат почти не давал поговорить с ним, всё время расспрашивал о всякой ерунде.

- Забыл я спросить, есть ли у тебя жена? – Гатал находил всё новые и новые вопросы, не давая Званко даже поесть спокойно.

- Нет ещё.

- У меня тоже нет. Никак, знаешь ли, не выберу. – Гатал наклонился к нему и тихо сказал на ухо.- Вон, погляди сколько девчонок. Женюсь, и буду сидеть с одной. Ну, с двумя, тремя, в крайнем случае. А так, я всем нравлюсь.

- У каждого свои заботы. – Только и сказал ему в ответ Званко.

На середину круга вышла девушка и трое парней. У одного из них в руках был маленький барабан, двое принесли с собой свирели, сделанные из кости. Все сарматы замолчали, повернулись в их сторону.

Они заиграли, а девушка начала петь. Тихая грустная песня плыла над степью. Ковыль шумел под степным ветром, тихо плескались речные волны. Голос девушки серебряной птицей летел всё дальше и дальше. И на юг, к невиданному никогда им морем, и на север, к родному дому.

Так, Званко, не понимая слов, слушал песню. Для Мары она была хорошо знакома с детства. И все роксоланы знали её, песню о девушке, что потеряла своего любимого. И о том, чему уже не быть никогда.

По левую руку от Мары сидели её подруги. Званко узнал среди них тех, что были сегодня в походе. Но сейчас на празднике все сплошь одеты были в длинные платья, в блестящих ярких украшениях.

Мужчины подходили к ним, звали на танец. Девушки вставали со своих мест и выходили на середину круга. Скоро вся молодёжь была там.

Званко несказанно удивился тому, что никто из парней к Маре не подошёл. Она единственная из всех девушек осталась одна и сидела рядом с братом. А танцевать уже начали. Званко и решил, что если не подошёл к ней никто, значит, некому. Потому и медлить не стоит, пока путь свободен.

Он поднялся и подошёл к Маре. Она удивлённо поглядела на него, но ничего не сказала, и пошла танцевать с ним.

Званко оглянулся по сторонам. Ничего сложного в сарматском танце не было. Парни и девушки ходили кругами. Никто друг друга даже за руку не держал. Так что Мара всё время оказывалась напротив него.

Она смотрела на него и улыбалась. Званко никак понять не мог, в чём же тут дело. Танцевал он так же, как и все сарматы. Что здесь не так?

- Отчего ты смеёшься всё время?

- Да разве нельзя мне?

Званко понял, что Мара повторяет его вчерашние слова, и тоже улыбнулся в ответ. Мара поправила золотую цепочку на волосах и сказала:

- Почему ты меня танцевать позвал?

- Ты же одна сидела. Так же скучно, наверное. Вот я и решился.

Мара хитро посмотрела на него:

- И не боялся меня совсем?

- Ну, красивых девушек я ещё не боялся. Если бы я медведя в лесу встретил, то его может быть, немного и испугался, и то вряд ли. А тебя я совсем не боюсь.

Она только и рассмеялась в ответ, звонко, как звенели монеты, нашитые на платье. Мара была рядом с ним, а всё же, будто за стеной. Кажется, только руку протяни, и вот она. А не прикоснуться.

Песня закончилась, и танец остановился. Молодёжь стала возвращаться на свои места. Званко сел на своё место возле князя и почувствовал себя очень неудобно. Все сарматы смотрели только на него. Лица у них были такие, не описать словами. Так бы смотрел сам Званко, если бы пойманная им рыба заговорила человеческим голосом.

И у Гатала лицо было точно такое же. Званко наклонился к нему и спросил:

- А что случилось? Я не так что-то сделал?

- Ну, как бы тебе сказать.

- Разве Мара танцевать со мной не может?

- Я и не знаю. Только царь-девицу никто на танец не зовёт. Она наша главная жрица и с детства служит богам. Так что женихов у неё нет.

От таких новостей у Званко весь хмель выветрился мигом. Против богов, как своих, так и чужих, он пойти бы не решился.

- У неё, что же, мужа быть не может?

- Нет, может. Она должна сама себе выбрать мужа.

Потом Гатал тихо сказал ему на ухо:

- Я с десяти лет богам молюсь, что бы она замуж поскорее вышла. И ты со мной за это своим богам молись. А то, как-то плохо помогает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.